

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (34)
2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдигов**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

История археологии

Загребин А.Е. (Ижевск, Россия).

Этнограф и археолог Стефан Кирович Кузнецов: казанские годы 8

**Средневековая культура народов Евразии
и мусульманская археология**

Грудочко И.В. (Челябинск, Россия).

Типология и культурно-хронологическая интерпретация
курганов с «усами» 20

Серегин Н.Н., Матренин С.С. (Барнаул, Россия).

Монголия в жузханское время: основные аспекты интерпретации
археологических материалов 36

Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)

Низки из металлических пронизок и бус в средневековом
финно-угорском костюме Пермского Предуралья 50

Самашев С.К. (Нур-Султан, Казахстан).

Вопросы изучения функции тамгообразных знаков
средневековых кочевников Казахстана 66

Колода В.В., Аксенов В.С. (Харьков, Украина).

Поминальный комплекс представителей всаднического сословия
из Северо-Западной Хазарии 81

Нуржанов А.А. (Алматы, Казахстан),

Терновая Г.А. (Москва, Россия).

К вопросу о распространении и влиянии ислама в городах
юго-западного Жетысу во второй половине VIII–XII вв.
(по материалам археологии) 99

Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).

Предварительные результаты изучения впускных погребений
на Бесиншитобе в Отрарском оазисе 113

Жилина Н.В. (Москва, Россия).

Волжская Булгария и Древняя Русь. Сравнительная характеристика
убора из украшений XI–XIII вв. в реконструкциях 125

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Монументальные постройки Биляра: новый взгляд.
здания с подпольным отоплением 145

Белорыбкин Г.Н., Осипова Т.В., Соболев А.С. (Пенза, Россия).

Планиграфия сооружений Золотаревского городища 159

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Дремов И.И. (Саратов, Россия).

Погребение с северной ориентировкой на мусульманском могильнике
в Болгаре и проблема интерпретации железных конусов 170

<i>Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. (Казань, Россия).</i> Металлические изделия с Багаевского селища	185
<i>Адамов А.А., Балюнов И.В. (Тобольск, Россия).</i> Ярковское 1 городище – памятник XII–XIV веков из Тобольского Прииртышья	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation), Ogorodnikov A.D., Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Буршинева С.Г., Кузнецова О.Б. (Вологда, Россия), Смирнова Н.В. (Кириллов, Вологодская область, Россия), Воропай Л.М. (Вологда, Россия).</i> Опыт применения ультразвука для стабилизации железных археологических предметов с активной коррозией	223
Авторский указатель	236
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

History of archaeology

Zagrebin A. Ye. (Izhevsk, Russian Federation).
Ethnographer and Archaeologist Stefan Kirovich Kuznetsov: kazan years 8

Medieval culture of the peoples of Eurasia and Muslim archaeology

Grudochko I.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).
Typology and Cultural-Chronological Interpretation of Kurgans
with ‘Moustache’20

Seregin N.N., Matrenin S.S. (Barnaul, Russian Federation).
Mongolia in Rouran time: main aspects of the interpretation
of archaeological materials36

Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation).
Threads of Metal Beads and Tube Beads in the Middle-Age
Finno-Ugrian Costume of the Perm Cis-Urals50

Samashev S.K. (Nur-Sultan, Kazakhstan).
Issues of Studying the Function of Signs Resembling Tamgas
of the Kazakh Medieval Nomads.....66

Koloda V.V., Aksonov V.S. (Kharkov, Ukraine).
Burial complex of equestrian class representatives
from the northwestern Khazaria81

*Nurzhanov A.A. (Almaty, Kazakhstan),
Ternovaya G.A. (Moscow, Russian Federation).*
To the Issue of the Distribution and Influence of Islam in the Cities
of the Southwestern Zhetysu Region in the Second Half
of the 8th – 12th Centuries99

Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
Preliminary results of study of the inlet burials
on the Besinshitobe in Otrar oasis113

Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).
Volga Bulgaria and Old Rus’. Comparative Characteristics of Attire
of Adornments in Reconstructions of the 11th – 13th Centuries.....125

Zilivinskaya E. D. (Moscow, Russian Federation).
Monumental Structures of Bilyar: new approach.
Buildings with Underfloor Heating145

Belorybkin G.N., Osipova T.V., Sobol A.S. (Penza, Russian Federation).
Spatial Analysis of the Zolotarevka Fortified Settlement Structures159

*Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation),
Dremov I.I. (Saratov, Russian Federation).*
Nord-Oriented Burial on the Muslim Burial Ground in Bulgar
and the Issue of Interpretation of Iron Cones170

<i>Nedashkovsky L.F., Shigapov M.B. (Kazan, Russian Federation).</i> Metallic Wares from Bagaevka Settlement	185
<i>Adamov A.A., Balyunov I.V. (Tobolsk, Russian Federation).</i> Yarkovskoe 1 hillfort – monument of the XII–XIV centuries in the Tobolsk Irtysh River region	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation), Ogorodnikov A.D., Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Burshneva S.G., Kuznetsova O.B. (Vologda, Russian Federation), Smirnova N.V. (Kirillov, Russian Federation), Voropay L.M. (Vologda, Russian Federation).</i> Experience of Ultrasonic Use to Stabilize Archaeological Iron Artifacts with Active Corrosion	223
Rules for Authors	236
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/pa2020.4.34.36.49>

МОНГОЛИЯ В ЖУЖАНСКОЕ ВРЕМЯ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ¹

© 2020 г. Н.Н. Серегин, С.С. Матренин

Статья посвящена обобщению материалов жужанского времени, полученных в ходе раскопок на территории Монголии. Представлен обзор истории исследования и интерпретации памятников второй половины IV – первой половины VI вв., расположенных в различных частях страны. Авторами осуществлена характеристика сопроводительного инвентаря из комплексов жужанского времени, на основании чего предложены датировки для каждого объекта. Установлено, что широкие аналогии находкам из погребений Монголии имеются в памятниках кочевников Алтае-Саянского региона и Забайкалья, а также комплексах сяньби и когуре Восточной Азии. Кроме того, отчетливо выделяются западные связи, очевидно, демонстрирующие сложные миграционные процессы эпохи Великого переселения народов. Погребальный обряд, зафиксированный в ходе исследования объектов жужанского времени, характеризуется высокой степенью вариабельности показателей. В целом, имеющиеся материалы отражают существование неоднородного социума, включавшего различные группы населения, на непродолжительное время объединенные в составе Жужанского каганата.

Ключевые слова: археологические памятники, жужанское время, Монголия, погребальный обряд, предметный комплекс, хронология, интерпретация.

Введение

В результате многолетних полевых исследований на территории Монголии, в том числе весьма продуктивных работ, осуществленных в конце XX – начале XXI столетий, археологическими материалами в разной степени обеспечены практически все этапы древней и средневековой истории страны. Одним из немногих «белых пятен» остается жужанское время (2-я пол. IV – 1-я пол. VI вв. н. э.). Между тем данный период имеет принципиальное значение как для понимания сложных этнокультурных и социально-политических явлений эпохи Великого переселения народов, так и для реконструкции процессов сложения кочевых империй раннего Средневековья. Фрагментарность археологических материалов существенным образом ограничивает возможности полноценных исследова-

ний в указанном направлении. В связи с этим весьма актуальным является детальный анализ единичных памятников жужанского времени, раскопанных в различных частях Монголии в последние десятилетия. В настоящей статье представлены возможности интерпретации известных объектов обозначенного региона 2-й пол. IV – 1-й пол. VI вв. н. э., материалы которых оказались достаточны для рассмотрения культурно-хронологической принадлежности комплексов, постановки вопроса об исторических судьбах оставившего их населения, а также определения перспектив и направлений дальнейших исследований.

Обзор материалов

Традиционно история жужаней основывается на сведениях письменных источников – китайских династийных хроник. Перипетии социально-политических процессов, происходивших

¹ Обобщение сведений о памятниках Монголии жужанского времени проведено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии (проект №19-59-44013). Культурно-хронологическая интерпретация анализируемых материалов осуществлена в рамках реализации проекта РНФ №20-78-10037.

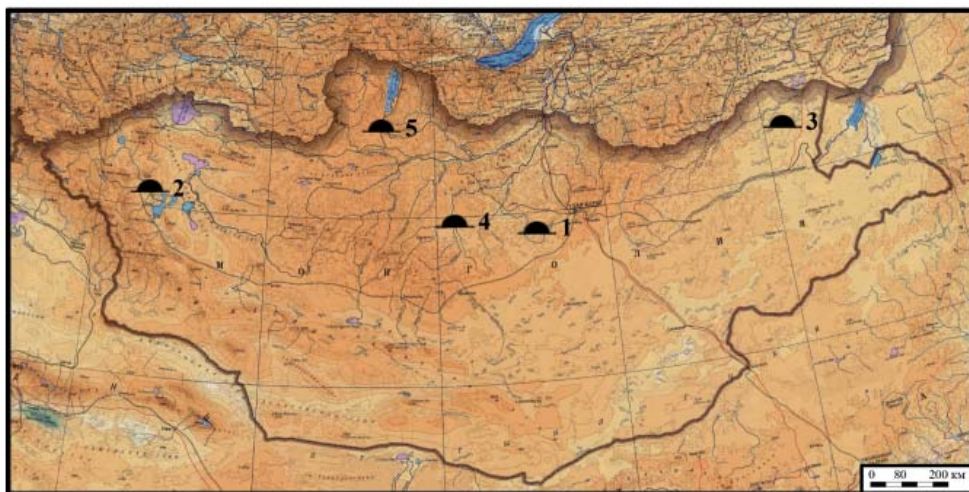

Рис. 1. Карта распространения памятников, рассматриваемых в статье (1 – Баруун Хайрхан; 2 – Урд Улаан Унээт; 3 – Хох нуур; 4 – Талын гурван хэрэм; 5 – Худгийн Хазан).

Fig. 1. Map of the distribution of the sites considered in the paper (1 – Baruun Khairhan; 2 – Urd Ulaan Uneet; 3 – Hoh Nuur; 4 – Talyn Gurvan Herem; 5 – Khudgyn Khazan).

в Монголии во 2-й пол. IV – 1-й пол. VI вв., представлены в целом ряде обобщающих работ (Крадин, 2007, с. 146–173; Монголын ..., 2017; и мн. др.). Специалистами неоднократно отмечалось практически полное отсутствие археологических материалов, которые можно было бы определенно связать с историей Жужанского каганата (Савинов, 1984, с. 22). Только в последние десятилетия в результате работ монгольских археологов появились новые данные, позволяющие приступить к анализу общих и особенных характеристик памятников данного региона 2-й пол. IV – 1-й пол. VI вв. н. э. (рис. 1).

Сведения об одном из первых известных комплексов жужанского времени на территории Монголии получены в ходе работ монголо-корейской экспедиции в 1993 г., проведенных в местности Баруун Хайрхан Центрального аймака (Цэвэндорж и др., 2008, с. 176, рис. 79). Судя по информации, представленной в краткой

публикации, под небольшой каменной насыпью находилось одиночное захоронение человека без лошади, ориентированного в западном направлении (рис. 2). Радиоуглеродный анализ позволил установить хронологию погребения в рамках VI в.

Расширение сведений о памятниках Монголии жужанского времени произошло в 2002 г. Серию показательных находок данного периода археологам передал пастух, обнаруживший предметы в местности Худгийн Хазан (Хубсугул аймак) (рис. 3). Часть этих материалов была введена в научный оборот и отнесена авторами публикации к тюркскому периоду (Цэвэндорж, Цэрэндагва Эрдэнэ-Очир, 2003). Позже предложенная хронология памятника, который, судя по имеющимся сведениям, представлял собой разрушенное погребение, была пересмотрена (Эрэгзэн, Ишцэрэн, 2014).

После этих находок, на тот момент никоим образом не повлиявших на

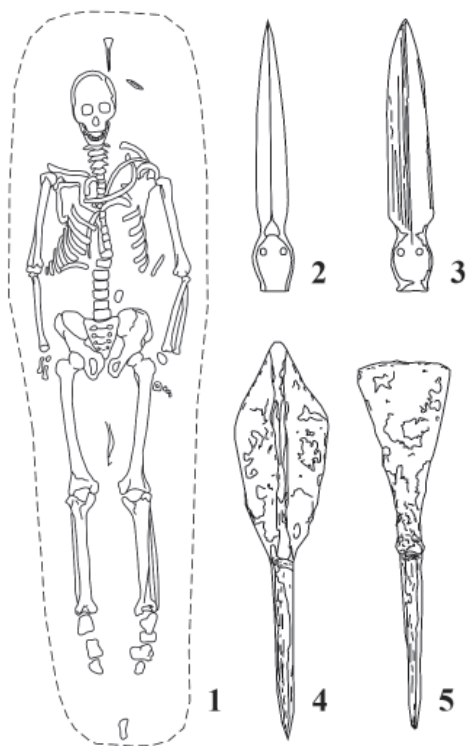

Рис. 2. Археологический комплекс Баруун Хайрхан (по: Цэвэндорж и др., 2008, рис. 79).

Fig. 2. The archaeological complex of Baruun Khairhan (after: Tsewendorzh et al., 2008, fig. 79).

человека, уложенного в деревянный гроб и ориентированного головой на запад – северо-запад. Предметный комплекс, частично опубликованный, включал керамический сосуд, украшения, элементы костюма и вооружение (рис. 4). Датировка объекта жужанским временем отчасти была подтверждена результатами радиоуглеродного анализа (Очир, Анхбаяр, 2016, с. 192; Li et al., 2017, p. 896).

Яркие материалы получены в 2015 г. при изучении скального погребения Урд Улаан Унээт в Западной Монголии (Ховдский аймак). Как и в случае с большинством других подобных комплексов, данный объект был обнаружен местными жителями и частично разрушен. Судя по имеющимся сведениям, в скальном гроте был погребен мужчина, уложенный в деревянную конструкцию и сопровождаемый останками лошади. В ходе работ выявлен представительный инвентарь, включающий элементы костюма, вооружение, конское снаряжение и бытовые изделия (Баярсайхан и др., 2017; Баярсайхан, Түвшинжаргал, 2018; и др.) (рис. 5). Согласно заключению монгольских исследователей, сделанному с учетом полученных результатов радиоуглеродного анализа, комплекс Урд Улаан Унээт может быть датирован в рамках IV–VI вв. н. э.

В этом же году исследовано еще одно погребение рассматриваемого периода (Турбат и др., 2016, с. 96). Участниками экспедиции Института археологии АН Монголии изучен ряд объектов комплекса Хох нуур в вос-

состояние источниковой базы по археологии жужанского времени Монголии, на протяжении достаточно долгого периода каких-либо новых материалов не появлялось. Парадоксальность данной ситуации, учитывая весьма активные полевые исследования, проводимые десятками экспедиций в разных частях страны, получила отражение в обобщающих работах монгольских исследователей, где лакуна между комплексами хунну и тюрков вообще не находила объяснения (Цэвэндорж и др., 2008). Поэтому вполне понятно, что участники монголо-китайской экспедиции, в 2014 г. исследовавшие комплекс жужанского времени в Центральной Монголии, подчеркивали, что это первый подобный памятник (Очир, Анхбаяр, 2016, с. 192; Li et al., 2017). Раскопанный объект Талын гурван хэрэм представлял собой одиночное погребение

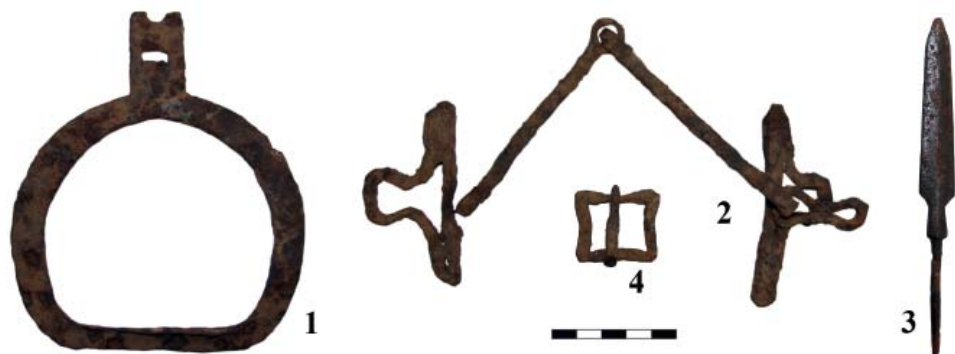

Рис. 3. Материалы из разрушенного погребения Худгийн Хазан. Фото Н.Н. Серегина.

Fig. 3. Materials from the destroyed burial of Khudgyn Khazan. Photo by N.N. Seregin.

точной части страны (Дурнод аймак). Захоронение, судя по полученным материалам, относящееся к жужанскому времени, было совершено под небольшой овальной насыпью. В могиле находились потревоженные останки человека, ориентированного головой в северном направлении. Сохранившийся инвентарь включал керамический сосуд, железный нож и стремя (рис. 6).

Наконец, весьма неожиданная находка сделана в 2015 г. участниками монголо-французской экспедиции на памятнике Тамир в Центральной Монголии. В ходе раскопок разрушенного хуннского погребения № 24 был обнаружен сасанидский дирхем, относящийся, судя по фиксирующимся характеристикам, к концу V – первой четверти VI вв. н. э. (Батсүх и др., 2016, с. 156). По мнению монгольских археологов, монета оказалась в могиле в ходе ее ограбления в жужанское время (Батсүх и др., 2016, с. 157).

Очевидно, что, несмотря на обозначенные яркие находки, археология Монголии жужанского времени все еще находится на стадии первоначального накопления материалов (в ходе раскопок в различных частях Монголии исследован и ряд дру-

гих объектов, которые не могут быть однозначно отнесены к жужанскому времени в связи с отсутствием узко датирующих находок и результатов радиоуглеродного анализа). Вместе с тем полученные данные предоставляют довольно широкие возможности для их интерпретации. Основой для каких-либо заключений должен стать анализ зафиксированных элементов погребального обряда и обнаруженных категорий предметного комплекса. На данном этапе целесообразным представляется обобщение имеющихся результатов раскопок объектов жужанского времени Монголии в контексте гораздо более представительных материалов, полученных в ходе раскопок памятников эпохи Великого переселения народов в других частях центрально-азиатского региона.

Предметный комплекс из объектов Монголии жужанского времени

Несмотря на немногочисленность памятников жужанского времени на территории Монголии, известные объекты содержат показательный инвентарь, позволяющий рассматривать возможности культурно-хронологической интерпретации объектов. Подробный анализ предметного комплек-

Рис. 4. Материалы из комплекса Талын гурван хэрэм
(по: Очир, Анхбаяр, 2016, рис. 194–198).

Fig. 4. Materials from the Talyn Gurvan Herem complex
(after: Ochir, Ankhbayar, 2016, fig. 194–198).

са каждого из памятников требует представления в отдельных публикациях. Учитывая ограниченный объем данной статьи, кратко изложим основные выводы, связанные с определением круга аналогий и датировкой наиболее выразительных изделий из обозначенных погребений.

Скальное погребение Урд Улаан Унээт включает редкие по сохранности предметы снаряжения, одежды и бытовой утвари, в том числе изделия, выполненные из органических материалов.

Железный колчанный крюк имеет поперечную прямую планку на язычке и щиток в виде сомкнутой овальной петли, вытянутой перпендикулярно основанию (рис. 5: 3). Подобные предметы получили наиболее широкое распространение в материалах некрополей булан-кобинской культуры Алтая, относящихся ко 2-й четверти I тыс. н. э. (Матренин, 2017, рис. 2). Кроме того, аналогии крюкам с поперечной планкой происходят из комплексов IV–VI вв. н. э. – погребений бурхотуйской и дарасунской культур

Рис. 5. Предметный комплекс скального погребения Урд Улаан Унээт. Раскопки Ж. Баярсайхана, Т. Түвшинжаргала. Фото Н.Н. Серегина.

Fig. 5. The inventory of the cave burial Urd Ulaan Uneet.

Excavations by J. Bayarsaykhan, T. Tuvshinzhargal. Photo by N.N. Seregin.

Восточного Забайкалья, курумчинской культуры Прибайкалья, поздних сяньби Северного Китая, «кенкольцев» Тянь-Шаня, джетысарского населения Восточного Приаралья и др. (см. обзор: Матренин, 2017, с. 12–13).

Кожанный колчан имеет корпус в виде цилиндра-тубуса с «карманом» (щитком) в верхней части и стрелами, уложенными наконечниками вниз (рис. 5: 3). В происхождении и ранней истории распространения подобных изделий в Центральной Азии сохраняется много открытых вопросов.

Такие элементы снаряжения известны в предметном комплексе населения Алтая IV–V вв. н. э. (Матренин, 2017, с. 25–28). В результате «степного влияния» в конце V в. н. э. колчаны с «карманом» (правда, с берестяным корпусом) распространились у воинов Тоба Вэй (Бобров, Худяков, 2005, с. 111). Можно предположить, что использование подобных изделий в центрально-азиатском регионе связано с традициями материальной культуры кочевых племен, проживавших во владениях Жужанского каганата.

Рис. 6. Железное стремя из погребения комплекса Хох нуур (по: Турбат и др., 2016, с. 96).

Fig. 6. Iron stirrup from the burial of the Hoh Nuur complex (after: Turbat et al., 2016, p. 96).

Весьма показательным элементом инвентаря погребения Урд Улаан Унээт является деревянное седло (рис. 5: 1). Детальный анализ этой находки, включая подробное описание особенностей изготовления предмета, заслуживает отдельной публикации. В настоящей работе лишь отметим, что, судя по имеющимся археологическим источникам, самые ранние модификации «жестких» седел с деревянными полками появляются в Восточной Азии в начале IV в. н. э. у сяньби (см. обзор: Комиссаров, Худяков, 2007). Ближайшие аналогии изделию из скального захоронения обнаружены в Восточном Туркестане в погребениях могильника Чжангунь-лук, датирующихся, судя по найденному в них инвентарю, IV–V вв. н. э. (Синьцзян-Уйгурский ..., 2003, рис. 2: 8; 10: 1–2; 15: 2). Похожие «жесткие» седла с полками без стремян,

датирующиеся 2-й пол. IV – началом V вв. н. э., найдены на Алтае (Тишкин, Мыльников, 2016, рис. 84–90). Можно предположить, что обозначенные изделия относятся к одной традиции, позже ставшей исходным прототипом для классического раннесредневекового кочевнического седла со стремянами.

Другим элементом конского снаряжения из скального погребения Урд Улаан Унээт являются удила и псалии (рис. 5: 4). Показательным признаком данного комплекта следует считать железные скобы. Роговые псалии с таким вариантом оформления получили распространение только с середины VII в. н. э. (Тишкин, Серегин, 2011, с. 16). Находки из погребения Урд Улаан Унээт сочетают железные скобы с архаичной формой псалиев и, вероятно, демонстрируют более раннее появление таких уздечных комплектов.

Деревянный сосуд в виде кувшина (бокала) с ручкой (рис. 5: 2) обнаруживает точную аналогию в погребении 2-й пол. IV–V вв. н. э. на Алтае (Тишкин, Мыльников, 2016, рис. 70). Похожие изделия, но имеющие иные пропорции тулова, зафиксированы и в других комплексах обозначенного региона. Датировочного значения данные изделия не имеют. К тому же обнаружение их в археологических памятниках является большой редкостью, что затрудняет объективное представление о масштабах распространения подобных предметов.

Сложносоставной лук. Сохранилась длинная «М»-образная деревянная кибить, усиленная комплектом из семи роговых накладок (рис. 5: 6–7). Изделия такой конструкции широко применялись в азиатском регионе на протяжении II в. до н. э. – V в. н. э. Во 2-й пол. I тыс. н. э. их вытесняют луки

тюркской традиции, имеющие среднюю длину кибити и соответствующие накладки (Горбунов, 2006, с. 23–24). Учитывая особенности оформления роговых накладок, датировка изделия из комплекса Урд Улаан Унээт определяется рамками III–V вв. н. э.

Остальные категории инвентаря не являются информативными в плане культурно-хронологической атрибуции скального погребения. Предполагаемая датировка данного комплекса, подтверждаемая результатами радиоуглеродного анализа – середина IV – начало VI вв. н. э.

Материалы из разрушенного погребения **Худгийн Хазан** включают немногочисленные предметы, наиболее показательными из которых являются стремя, удила с псалями, наконечник стрелы и пряжка.

Железное стремя (рис. 3: 1) относится к довольно редкой и показательной группе плоских пластинчатых изделий с Т-образной подножкой. Происхождение таких стремян связывается исследователями с сяньбийскими племенами Северного Китая и относится к IV в. н. э. (Комиссаров, Худяков, 2007). Именно из этого центра происходило распространение подобных предметов, ставших одной из наиболее ярких новаций в материальной культуре кочевников в середине I тыс. н. э. Верхняя хронологическая граница бытования изделий такого типа определяется распространением традиции изготовления дужек из прута округлого сечения. В целом период существования в Центральной Азии ранних пластинчатых стремян с Т-образной подножкой, подобных находке из комплекса Худгийн Хазан, представляется возможным ограничить рамками 2-й пол. V–VI вв. н. э.

Железные удила с псалями (рис. 3: 2). Удила имеют соединеннокольчатые звенья с петельчатыми окончаниями. Наличие дополнительных восьмерковидных петель сближает данный образец с экземплярами из памятников Алтая жужанского и раннетюркского времени (Тишкин, Серегин, 2011, рис. 1: 3, 10–12). Весьма оригинальны железные вертикальные псаляны в виде «стержня» из раскованного прута с цельной скобой. Аналогии подобным изделиям нам неизвестны. Вероятно, данные предметы являются своего рода «экспериментальными» образцами, не получившими широкого распространения.

Весьма редкой модификацией изделий является также железный наконечник стрелы с черешковым насадом, четырехгранным (ромбическим) в сечении пером шестиугольной формы и цилиндрическим упором (рис. 3: 3). Близкая аналогия данному изделию зафиксирована в арсенале корейских воинов Пэкчэ V в. н. э. (Эрдэнэ-Очир, 2011, с. 192–193, рис. 7: 14).

Железная пряжка (рис. 3: 4) с подвижным язычком без щитка с вогнутой квадратной рамкой не имеет узкой хронологии. Предварительно, учитывая немногочисленность подобных находок, представляется возможным рассматривать вогнутость боковых сторон квадратных рамок в качестве элемента оформления подвижноязычковых пряжек IV–V вв. н. э.

Погребение **Талын гурван хэрэм** включает серию находок, из которых наиболее важными для интерпретации комплекса являются элементы сложносоставного лука, гривна и бляха-накладка.

Длинный сложносоставной лук (рис. 4: 1), усиленный комплектом из семи роговых накладок, может быть

отнесен к III–V вв. н. э. Он представляет собой местное развитие луков хуннуской военной традиции, отличающейся от образцов II в. до н. э. – I в. н. э., прежде всего, формой срединных боковых накладок. В целом данный элемент вооружения из погребения Талын гурван хэрэм наиболее близок изделиям из комплексов III–IV вв. н. э. Тянь-Шаня и Восточного Приаралья, а также из объектов 2-й пол. IV–V вв. н. э. Алтайской лесостепи (Кожомбердиев, Худяков, 1987, рис. 1: 2, 5; Горбунов, 2006, рис. 4: 8–21).

Бронзовая гривна (рис. 4: 3). Гривны являлись достаточно распространенной категорией украшений у народов Азии в хуннуско-сяньбийско-жужанское время. В Средневековье мода на такие шейные украшения исчезает. Гривна из памятника Талын гурван хэрэм имеет пластинчатый щиток в центральной части, подобный по оформлению изделиям из памятников сяньби Внутренней Монголии и комплексов бурхотуйской культуры Восточного Забайкалья IV–VI вв. н. э. (Ковычев, 2012, рис. 5; Li et al., 2017, p. 896).

Золотая бляха-накладка (рис. 4: 4). Изделие представляет собой прямоугольную прорезную пластину из листового металла с декоративными прорезями, образующими растительный узор. Корпус украшен точечными вдавлениями. По углам пластины на нижней стороне крепились подвески сердцевидной формы. Бляха пришивалась к ремню через отверстия, расположенные по углам. Похожие бляхи с иной формой прорезей зафиксированы в материальной культуре когурё Кореи III–IV вв. н. э. (Zhang, 2004, fig. 4: 6–8; 6: 9; и др.).

Рассмотренная коллекция артефактов дает основания датировать погре-

бение комплекса Талын гурван хэрэм в рамках IV–V вв. н. э.

Сопроводительный инвентарь захоронения **Барун-Хайрхан** представлен наконечниками стрел (рис. 2: 2–5). Наиболее показательными в плане хронологии являются роговые (костяные) наконечники с выступающей втулкой бочонковидной формы с встроенной (цельной) свистункой (рис. 2: 2–3). Подобные изделия имеют ограниченный ареал распространения (Тишкин, Серегин, 2011, рис. 4: 17–18; Ковычев, 2012, с. 129; и др.). Судя по известным аналогиям, время активного использования таких наконечников у кочевников центрально-азиатского региона приходится на IV–VI вв. н. э. Остальные экземпляры имеют широкий период бытования в рамках I тыс. н. э. В целом комплекс Барун-Хайрхан может быть отнесен к концу III – началу VI вв. н. э.

Единственной показательной находкой из комплекса **Хух нуур** является железное стремя (рис. 6). Отличительной особенностью изделия, не характерного для памятников кочевников Центральной Азии, является непропорционально вытянутая шейка. Архаичная общая форма предмета сочетается с более поздним признаком – изготовлением вещи из прута подквадратного сечения, в то время как наиболее ранние стремена были плоскими. Изделия с вытянутой шейкой характерны для когуреских и сяньбийских комплексов IV–V вв. н. э. (Комиссаров, Худяков, 2007, табл. 1–3).

Проблемы культурно-хронологической интерпретации комплексов Монголии жужанского времени

Погребальный обряд, зафиксированный в ходе исследования памятников Монголии жужанского време-

ни, демонстрирует высокую степень вариабельности показателей, учитывая единичный характер известных объектов. Скальное захоронение Урд Улаан Унээт, судя по имеющимся сведениям, представляет собой один из наиболее ранних комплексов подобного типа. Традиция погребения в скальном гроте получает распространение на территории Монголии на завершающем этапе тюркского периода, а также в развитом Средневековье (Серегин, 2018). Этнокультурная интерпретация таких объектов остается дискуссионной. Захоронения по обряду одиночной ингумации вытянуто на спине головой на запад и северо-запад в простых ямах без внутримогильных конструкций (комплекс Баруун Хайрхан) получили распространение в погребальной практике сяньби Внутренней Монголии и Маньчжурии (Предварительное изучение..., 2004, рис. 6, 15, 18, 35, 38, 39; Могильник Сандаовань, 2004, рис. 3–5, 7; и др.). То же самое можно сказать по поводу погребений в деревянных гробах с труположением по западному сектору с отклонением к северу (Талын гурван хэрэм) (Могильник Дундацзин, 2004, рис. 3, 9, 16, 18; и др.). Захоронение умерших вытянуто на спине головой на север в простых ямах без дополнительных сооружений (Хохнуур) может рассматриваться в рамках сяньбийской традиции погребения в деревянных гробах, особенно популярной в конце I–III вв. н. э. (Могильник Дундацзин, 2004, рис. 3, 9, 16, 18; Предварительное изучение..., 2004, рис. 2, 22, 31; и др.).

Предметный комплекс, обнаруженный в рассматриваемых погребениях,

отражает весьма широкие контакты населения Монголии жужанского времени в различных направлениях. Широкие аналогии имеются в памятниках кочевников Алтае-Саянского региона и Забайкалья, а также комплексах сяньби и когуре Восточной Азии. Кроме того, отчетливо выделяются западные связи, очевидно, демонстрирующие сложные миграционные процессы эпохи Великого переселения народов.

Датировка анализируемых комплексов определяется рамками IV–VI вв. н. э. с возможностью дальнейшей детализации хронологической позиции каждого объекта при условии накопления материалов жужанского времени. Имеющиеся результаты радиоуглеродного анализа подтверждают сделанные выводы.

В целом немногочисленные памятники Монголии жужанского времени отражают известный исторический контекст данного периода в истории страны. Можно предположить, что общество жужаней представляло собой неоднородный социум, включавший различные группы населения, характеризовавшиеся вариабельностью материальной и духовной культуры и на непродолжительное время объединенные в составе каганата. Вероятно, в ходе последующего расширения имеющейся источниковой базы станет возможным выделение конкретных традиций обрядовой практики каждой из групп и рассмотрение особенностей их происхождения и исторических судеб в процессах становления и эволюции общностей кочевников раннего Средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Батсүх Д., Эрдэнэ Б., Энхбаяр Г., Төрбат Ц., Дюшен С., Николаева Д.* Монгол-Францын хамтарсан «Тамир» төслийн 2015 оны хээрийн судалгааны ажлын үр дүнгээс // Монголын археологи–2015 / Отв. ред. С. Чулуун. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн Түүх, 2016. Т. 155–157.
2. *Баярсайхан Ж., Түвшинжаргал Т.* Ховд аймгийн Мянгэд сумын нутаг «Урд Улаан Унээт» уулын дурсгал // Сяньби, Жужаны үеийн түүх, соёлын судалгаа / Отв. ред. Ц. Одбаатар. Улаанбаатар: Монголын Үндэсний музей, 2018. Т. 106–117.
3. *Баярсайхан Ж., Түвшинжаргал Т., Баяндэлгэр Ч., Мицнх Л.* Ховд аймгийн Мянгэд сумын нутаг «Урд Улаан Унээт» уулын дурсгал // Хадан гэрийн соёл / Отв. ред. Д. Сухбаатар. Улаанбаатар: Монголын Үндэсний музей, 2017. Т. 5–28.
4. *Бобров Л.А., Худяков Ю.С.* Военное дело сяньбийских государств Северного Китая IV–VI вв. н.э. // Военное дело кочевников Центральной Азии в сяньбийскую эпоху / Отв. ред. Ю.С. Худяков. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 2005. С. 80–199.
5. *Горбунов В.В.* Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.
6. *Ковычев Е.В.* К истории ранних монголов в Забайкалье // Известия лаборатории древних технологий. Вып. 9 / Отв. ред. А.В. Харинский. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012. С. 129–146.
7. *Кожомбердиев И.К., Худяков Ю.С.* Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии / Отв. ред. В.Е. Медведев, Ю.С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1987. С. 75–106.
8. *Комиссаров С.А., Худяков Ю.С.* Еще раз о происхождении стремя: сяньбийский фактор // История и культура улуса Джучи / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фэн, 2007. С. 246–266.
9. *Крадин Н.Н.* Кочевники Евразии. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 416 с.
10. *Матренин С.С.* Снаряжение кочевников Алтая II в. до н.э. – V в. н.э. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2017. 142 с.
11. Могильник Дундацин // Открытие и исследование сяньбийских могильников во Внутренней Монголии / Отв. ред. Вэй Цзянь. Пекин: Кэсюэ яизбаньшэ, 2004. XVIII. С. 55–102 (на кит. яз.).
12. Могильник Саньдаовань в аймаке Чаюхоуци // Открытие и исследование сяньбийских могильников во Внутренней Монголии / Отв. ред. Вэй Цзянь. Пекин: Кэсюэ яизбаньшэ, 2004. XVIII. С. 16–54 (на кит. яз.).
13. Монголын эртний түүх. Боть III: Жужань. Улаанбаатар, 2017. 229 т.
14. *Очир А., Анхбаяр Б.* Жужаны үеийн булш // Монголын эртний булш оршуулга / Отв. ред. С. Чулуун. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн Түүх, 2016. Т. III. С. 190–195.
15. Предварительное изучение сяньбийских погребений Внутренней Монголии // Открытие и исследование сяньбийских могильников во Внутренней Монголии / Отв. ред. Вэй Цзянь. Пекин: Кэсюэ яизбаньшэ, 2004. XVIII. С. 211–272 (на кит. яз.).
16. *Савинов Д.Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 175 с.
17. *Серегин Н.Н.* Скальные погребения Алтая и сопредельных территорий раннего средневековья: культурно-хронологическая и этносоциальная интерпретация // Поволжская археология. 2018. №2 (24). С. 41–51.
18. Синьцзян-Уйгурский автономный районный музей. Раскопки погребений третьего периода культуры могильника Чжагуньлука в 1998 году // Синьцзянское культурное наследие. 2003. № 1. С. 1–19 (на кит. яз.).
19. *Тишкин А.А., Мыльников В.П.* Деревообработка на Алтае во II в. до н.э. – V в. н.э. (по материалам памятников Яломан-II и Бош-Туу-I). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. 192 с.
20. *Тишкин А.А., Серегин Н.Н.* Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V – 1-я половина VI вв. н.э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. Вып. 6. С. 14–32.
21. *Төрбат Ц., Эрдэнэ-Очир Н., Батсүх Д., Энхбаяр Г.* «Монголчуудын угсаатны бүрэлдэхүүн ба монголчуудын угсаа гарлын цогц судалгаа» төслийн хүрээнд эрдэнэ

уул ба хөх нуурт малтлага хийсэн тухай // Монголын археологи – 2015. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн Түүх, 2016. С. 95–96.

22. Цэвэндорж Д., Баяр Д., Цэрэндагва Я., Очирхуяг Ц. Археология Монголии. Уланбаатар, 2008. 239 с.

23. Цэвэндорж Д., Цэрэндагва Я., Эрдэнэ-Очир Н. Санамсаргүй хондогдсон нэгэн булшны тухай // Туухийн сэтгүүл. 2003. Т. IV. Ф. 2. Т. 23–28.

24. Эрдэнэ-Очир Н. Предметы вооружения трех древних государств Кореи из музея Сеульского национального университета // Археологический судлал. 2011. XXXI. С. 183–220.

25. Эрэгзэн Г., Ишицэрэн Л. Худгийн халзангийн олдворын холбогдох он цаг ба Жужаны археологийн дурсгалын судалгааны асуудалд // Археологический судлал. 2014. Т. XXXIV. С. 264–276.

26. Li J., Zhang Y., Zhao Y., Chen Y., Ochir A., Zhu H., Zhou Y. The genome of an ancient Rouran individual reveals an important paternal lineage in the Donghu population // American journal of physical anthropology. 2018. №4. P. 895–905.

27. Zhang X. Types and Relative Questions of Koguryo Iron Belt Decorations // Research of China's Frontier Archaeology. Beijing, 2004. P. 258–272 (на кит. яз.).

Информация об авторах:

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, заместитель проректора по научному и инновационному развитию. Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия); nikolay-seregin@mail.ru

Матренин Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент. Барнаульский юридический институт МВД России (г. Барнаул, Россия); matrenins@mail.ru

MONGOLIA IN ROURAN TIME: MAIN ASPECTS OF THE INTERPRETATION OF ARCHAEOLOGICAL MATERIALS

N.N. Seregin, S.S. Matrenin

The paper concerns the materials of Rouran time obtained during excavations in the territory of Mongolia. The authors present a review of the history of research and interpretation of the sites of the second half of the 4th – the first half of the 6th centuries located in different parts of the country. The characteristic of the accompanying inventory from the complexes of the Rouran time is concerned and the dating for each object is proposed. The authors establish that wide analogies to finds from the burials of Mongolia are found in the sites of the Altai-Sayan region and Transbaikalia, as well as in the Syanbi and Kogure complexes of East Asia. In addition, western connections are clearly distinguished, apparently demonstrating the processes of the Great Migration period. The funeral rite recorded during the study of objects of the Rouran time is characterized by a high degree of variability of indicators. In general, the available materials reflect the existence of a heterogeneous society, which included various groups of the population, for a short time united in the Rouran kaganate.

Keywords: archaeological sites, Rouran time, Mongolia, funeral rite, inventory, chronology, interpretation.

REFERENCES

1. Batsykh, D., Erdene, B., Enkhbayar, G., Törbat, Ts., Dyushen, S., Nikolaeva, D. 2016. In Chuluun, S. (ed.). *Mongolyn arkheologi-2015 (Mongolian Archaeology-2015)*. Ulaanbaatar: Shinzhlekh ukhaany Akademiin Түүх, 155–157 (in Mongolian).

2. Bayarsaikhan, Zh., Түвшинзхгарал, Т. 2018. In Odbaatar, Ts. (ed.). *Syan'bi, Zhuzhany yein түүх, soelyn судалгаа (The Xianbei and Rourans: History and Culture)*. Ulaanbaatar: “National Museum of Mongolia” Publ., 106–117 (in Mongolian).

3. Bayarsaikhan, Zh., Түвшинзхгарал, Т., Bayandelger, Ch., Mshchkh, L. 2017. In Sukhbaatar, D. (ed.). *Khadan geriin soel (Rock Burial Complexes)*. Ulaanbaatar: “National Museum of Mongolia” Publ., 5–28 (in Mongolian).

The generalization of information about the monuments of Mongolia of the Rouran period was funded by RFBR and MCESSM according to the research project №19-59-44013. The cultural and chronological interpretation of the analyzed materials was carried out within the framework of the Russian Science Foundation project №20-78-10037.

4. Bobrov, L. A., Khudyakov, Yu. S. 2005. In Khudyakov, Yu. S. (ed.). *Voennoe delo nomadov Tsentral'noi Azii v syan'biiskuyu epokhu (Military Affairs of Central Asian Nomads in the Xianbei Period)* Novosibirsk: Novosibirsk State University, 80–199 (in Russian).
5. Gorbunov, V. V. 2006. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie). (Altai Population's Military Science in 3rd – 4th Century A.D. Part II. Offensive weaponry (arms))*. Barnaul: State University (in Russian).
6. Kovychev, E. V. 2012. In Kharinskiy, A. V. (ed.). *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii (Reports of the Laboratory of Ancient Technologies)* 9. Irkutsk: Irkutsk State Technological University Publ., 129–146 (in Russian).
7. Kozhombardiev, I. K., Khudyakov, Yu. S. 1987. In Medvedev, V. E., Khudyakov, Yu. S. (eds.). *Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoy Azii (Military Arts of the Ancient Population of Northern Asia)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. 75–106 (in Russian).
8. Komissarov, S. A., Khudiakov, Yu. S. 2007. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Istoriia i kul'tura ulusa Dzhuchi (History and Culture of the Ulus of Jochi)*. Kazan: “Fan” publ., 246–266 (in Russian).
9. Kradin, N. N. 2007. *Kochevniki Evrazii (Nomads of Eurasia)*. Almaty: “Daik-Press” Publ. (in Russian).
10. Matrenin, S. S. 2017. *Snaryazhenie kochevnikov Altaya II v. do n.e. – V v. n.e. (Equipment of Altai Nomads (the 2nd Century BC – 5th Century AD))*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
11. Tszian', Vei (ed.). 2004. *Otkrytie i issledovanie syan'biiskikh mogil'nikov vo Vnutrennei Mongolii (Discovery and Study of Xianbei Burial Grounds in Inner Mongolia)* XVIII. Beijing: “Kesyue yaizban'she” Publ., 55–102 (in Chinese).
12. Tszian', Vei (ed.). 2004. *Otkrytie i issledovanie syan'biiskikh mogil'nikov vo Vnutrennei Mongolii (Discovery and Study of Xianbei Burial Grounds in Inner Mongolia)* XVIII. Beijing: “Kesyue yaizban'she” Publ., 16–54 (in Chinese).
13. 2017. *Mongolyn ertnii tyykh Bot' III: Zhuzhan' (Ancient History of Mongolia. Vol. 3: Rouran)*. Ulaanbaatar (in Mongolian).
14. Ochir, A., Ankhbayar, B. 2016. In Chuluun, S. (ed.). *Mongol ertnii bulsh orshuulga (The Ancient Burial Sites of Mongolia)* 3. Ulaanbaatar: “Shinzhekh ukhaany Akademiin Tyykh” Publ., 190–195 (in Mongolian).
15. Tszian', Vei (ed.). 2004. *Otkrytie i issledovanie syan'biiskikh mogil'nikov vo Vnutrennei Mongolii (Discovery and Study of Xianbei Burial Grounds in Inner Mongolia)* XVIII. Beijing: “Kesyue yaizban'she” Publ., 211–272 (in Chinese).
16. Savinov, D. G. 1984. *Narody Yuzhnoi Sibiri v drevneturkuskuyu epokhu (Peoples of Southern Siberia in the Ancient Turkic Period)*. Leningrad: LSU Publ. (in Russian).
17. Seregin, N. N. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 24 (2), 41–51 (in Russian).
18. 2003. In *Sin'tszyanskoe kul'turnoe nasledie (Xinjiang Cultural Heritage)* 1. 1–19 (in Chinese).
19. Tishkin, A. A., Mylnikov, V. P. 2016. *Derevoobrabotka na Altae vo II v. do n.e. – V v. n.e. (po materialam pamyatnikov Yaloman-II i Bosh-Tuu-I) (Woodworking in Altai in the 2nd Century B.C.–5th A.D. (Based on the Materials of the of the Yaloman-II and Bosch-Tuu-I Monuments))*. Barnaul: Altay University Publ. (in Russian).
20. Tishkin, A. A., Seregin, N. N. 2011. In Tishkin, A. A. (ed.). *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 6. Barnaul: Altai State University, 14–32 (in Russian).
21. Tørbat Ts., Erdene-Ochir N., Batsykh D., Enkhbaier G. 2016. In Chuluun, S. (ed.). *Mongolyn arkheologi-2015 (Mongolian Archaeology-2015)*. Ulaanbaatar: Shinzhekh ukhaany Akademiin Tyykh, 95–96 (in Mongolian).
22. Tsevendorzh, D., Bayar, D., Tserendagva, Ya., Ochirkhuyag, Ts. 2008. *Arkheologiya Mongolii (Archaeology of Mongolia)*. Ulaanbaatar (in Russian).
23. Tsevendorzh, D., Tserendagva, Ya., Erdene-Ochir, N. 2003. In *Tuukhiin setguul (History magazine)* 4 (2). 23–28 (in Mongolian).
24. Erdene-Ochir, N. 2011. In *Arkheologiin sudlal (Archaeological Investigations)* XXXI. 183–220 (in Mongolian).
25. Eregzen, G., Ishtseren, L. In *Arkheologiin sudlal (Archaeological Investigations)* XXXIV. 264–276 (in Mongolian).
26. Li, J., Zhang, Y., Zhao, Y., Chen, Y., Ochir, A., Zhu, H., Zhou, Y. 2018. In *American journal of physical anthropology*. No. 4. 895–905 (in English).
27. Zhang, X. 2004. In *Research of China's Frontier Archaeology*. Beijing, 258–272 (in China).

About the Authors:

Seregin Nikolai N. Doctor of of Historical Sciences. Deputy Vice-Rector, Altai State University, Lenin ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; nikolay-seregin@mail.ru

Matrenin Sergey S. Candidate of of Historical Sciences, Associate professor. Barnaul Law Institute, Chkalova st., 49, Barnaul, 656038, Russian Federation; matrenins@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2020 г.